Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 10 / 2025 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/rol-integraczii-migrantov-v-soczialno-ekonomicheskom-razvitii-rossijskoj-federaczii/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 37.014
DOI: 10.54861/27131211_2025_10_113

РОЛЬ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Егоркин Е.А., *аспирант, образовательное учреждение профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений», Россия*
ORCID: https://orcid.org/0009-0007-7449-8349

Аннотация. Настоящее исследование посвящено проблемам формирования и реализации государственной миграционной политики в интеграции иностранных граждан, пребывающих на территорию нашей страны, в принимающее общество. Целью статьи является анализ данной проблематики, выявление системных барьеров и разработка научно обоснованных рекомендаций для формирования эффективной государственной интеграционной политики. Научная новизна заключается в дифференциации понятий «адаптация» и «интеграция» в контексте российского законодательства, проведении SWOT-анализа влияния мигрантов на социально-экономическую ситуацию в РФ, а также предложении комплекса системных мер. В процессе достижения исследовательской цели автором применен комплекс общенаучных (диалектический, системный, теоретический анализ и синтез) и специальных методов (концептуальный, сравнительно-правовой, статистический анализ, SWOT-анализ, анализ нормативно-правовой базы, экспертные оценки). В результате исследования были выявлены ключевые системные проблемы российской интеграционной политики: ее фрагментарность, отсутствие единого законодательства и институциональная разрозненность, что приводит к неполноценной интеграции мигрантов и долгосрочным вызовам для социальной сплоченности, демонстрируя отставание российского подхода от системности зарубежного опыта. Практическая значимость результатов заключается в предложении конкретных рекомендаций по совершенствованию интеграционной политики, включающих централизацию управления, развитие социальных проектов, контролируемое взаимодействие с диаспорами, институт наставничества, образовательные и консультационные программы, а также усиление работы с муниципалитетами, направленных на создание условий для полноценного участия мигрантов в жизни общества и укрепления социальной сплоченности. Дальнейшие исследования направлены на эмпирическую оценку эффективности предложенных мер и мониторинг их влияния на социальную динамику.

Ключевые слова: интеграция мигрантов, миграционная политика, адаптация, социальная сплоченность, государственная стратегия, миграционные потоки, миграционные процессы.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Егоркин Е.А. Роль интеграции мигрантов в социально-экономическом развитии Российской Федерации // Прогрессивная экономика. 2025. № 10. С. 113–136. https://doi.org/10.54861/27131211_2025_10_113.

Статья поступила в редакцию: 28.09.2025 г. Одобрена после рецензирования: 23.10.2025 г. Принята к публикации: 24.10.2025 г.

THE ROLE OF MIGRANT INTEGRATION IN THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Egorkin E.A., *Postgraduate Student, Academy of Labor and Social Relations, Trade Union Higher Education Institution, Russia*
ORCID: https://orcid.org/0009-0007-7449-8349

Abstract. This study is devoted to the problems of formation and implementation of the state migration policy in the integration of foreign citizens staying in our country into the host society. The purpose of the article is to analyze this issue, identify systemic barriers and develop scientifically sound recommendations for the formation of an effective state integration policy. The scientific novelty lies in differentiating the concepts of "adaptation" and "integration" in the context of Russian legislation, conducting a SWOT analysis of the impact of migrants on the socio-economic situation in the Russian Federation, as well as proposing a set of systemic measures. In the process of achieving the research goal, the author applied a set of general scientific (dialectical, systematic, theoretical analysis and synthesis) and special methods (conceptual, comparative legal, statistical analysis, SWOT analysis, analysis of the regulatory framework, expert assessments). As a result of the study, the key systemic problems of Russian integration policy were identified: its fragmentation, lack of unified legislation and institutional fragmentation, which leads to incomplete integration of migrants and long-term challenges to social cohesion, demonstrating the lag of the Russian approach from the consistency of foreign experience. The practical significance of the results lies in the proposal of specific recommendations for improving integration policy, including centralization of governance, development of social projects, supervised interaction with diasporas, institute of mentoring, educational and consulting programs, as well as strengthening work with municipalities aimed at creating conditions for the full participation of migrants in society and strengthening social cohesion. Further research is aimed at empirically evaluating the effectiveness of the proposed measures and monitoring their impact on social dynamics.

Keywords: migrant integration, migration policy, adaptation, social cohesion, state strategy, migration flows, migration processes.

JEL classification: O38, D2, L11.

Conflict of interest. There is no conflict of interest.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

For citation: Egorkin E.A. (2025). The role of migrant integration in the socio-economic development of the Russian Federation. Progressivnaya ekonomika [Progressive Economy], 10, 113–136. https://doi.org/10.54861/27131211_2025_10_113 (In Russ., abstract in Eng.)

The article was submitted to the editorial office: 28/09/2025. Approved after review: 23/10/2025. Accepted for publication: 24/10/2025.

Введение

Российская Федерация выступает как страна, привлекающая значительное количество иностранной рабочей силы, что определяет логику развития её экономической и правовой системы на протяжении всего постсоветского периода. Данное обстоятельство оказывает определяющее влияние на стабильность, а также формирование экономической, социальной и правовой архитектуры нашей страны. С одной стороны, насущная потребность в восполнении кадрового дефицита в ключевых отраслях экономики, а также в сферах, где наблюдается недостаток рабочей силы, обусловливает относительную благосклонность российского законодательства и миграционных процедур к интересам иностранных граждан. Как следствие, современная государственная политика направлена на создание предпосылок для продуктивного и многостороннего диалога между представителями мигрантских сообществ, ведущими бизнес-структурами и государственными органами. Целью такого диалога является не только совершенствование механизмов привлечения трудовых мигрантов в отечественную экономику, но и оптимизация условий их пребывания, деятельности и, что особенно важно, их полноценной адаптации и интеграции в российское общество. Эффективное привлечение и использование иностранной рабочей силы способно стать мощным катализатором экономического роста, способствовать развитию инфраструктуры, повышению производительности труда и внедрению новых технологий.

С другой стороны, масштабное присутствие значительного контингента мигрантов на территории России требует не только результативного управленческого воздействия на миграционные потоки с целью их регулирования и контроля, но и комплексного нивелирования потенциальных угроз, порождаемых активным привлечением мигрантов при отсутствии адекватных интеграционных механизмов. Эти риски проявляются в нескольких ключевых плоскостях.

Во-первых, в социально-правовом континууме возникают вопросы, связанные с правопорядком, культурной и социальной адаптацией. Недостаточная интеграция может приводить к формированию замкнутых этнических анклавов, росту ксенофобии и дискриминации, возникновению межэтнических и межкультурных конфликтов, а также к увеличению нагрузки на социальную инфраструктуру (образование, здравоохранение, жилищно-коммунальное хозяйство). Отсутствие эффективных механизмов интеграции

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

способствует криминализации отдельных мигрантских сообществ и усложняет процесс формирования единого, гармоничного общества.

Во-вторых, в плоскости антагонизма экономических устремлений между прибывающими работниками и коренной рабочей силой могут возникать проблемы, особенно в контексте использования инфраструктурного обеспечения воспроизводства человеческого потенциала и функционирования рынка труда. Неконтролируемый приток мигрантов без должной интеграции может приводить к демпингу заработной платы, вытеснению местного населения из определенных сегментов рынка труда, росту неформальной занятости и, как следствие, к снижению поступлений в бюджет и усилению социальной напряженности.

В спектр приоритетных задач государственных регуляторных институтов входит также оптимизация структурных параметров миграционных процессов с позиций обеспечения фискальной добросовестности мигрантов, достижения гармоничного дисперсного размещения трудовых ресурсов в отраслевом и территориальном разрезе национальной экономики, а также стратегическая синхронизация миграционной политики с долгосрочными демографическими императивами страны. Однако все эти задачи невозможно эффективно решить без глубокого понимания и выстраивания работающих механизмов интеграции.

Учитывая, что миграционные процессы представляют собой не только значимый катализатор экономического роста, но и интегральную составляющую отечественной социально-экономической архитектоники, претерпевающей глубинные трансформационные процессы в условиях формирования парадигмы технологического суверенитета и адаптации к новым глобальным вызовам, проблематика настоящего исследования приобретает особую актуальность и неоспоримую научную и практическую значимость.

Обзор литературы

С целью обеспечения возможности глубокого и всестороннего анализа заявленной проблематики, в первую очередь необходимо дифференцировать понятия «адаптация» и «интеграция». Традиционно, в академическом дискурсе, под адаптацией понимается процесс освоения иностранными гражданами или лицами без гражданства поведенческих моделей, социальных норм, ценностей и навыков, необходимых для успешного функционирования в принимающем обществе. Данный этап тесно связан с получением официального статуса и легализацией пребывания [1]. Интеграция же трактуется как более глубокое включение в социальные, правовые и культурные структуры принимающего общества, предполагающее статус полноправного и постоянного члена, часто ассоциирующееся с получением права на постоянное проживание или гражданства [2]. Предполагается, что адаптация предваряет интеграцию, формируя необходимую базу знаний и

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

умений, которые затем применяются в практической деятельности. Однако такой строгий последовательный подход не всегда отражает реальность, поскольку освоение норм и знаний нередко происходит параллельно с практическими действиями по обустройству жизни и легализации.

Несмотря на широкое применение терминов «адаптация» и «интеграция» в официальных документах и правовых актах Российской Федерации, их унифицированное и однозначное толкование зачастую отсутствует. Например, в методических рекомендациях профильных ведомств под социальной и культурной адаптацией подразумевается освоение иностранными гражданами базовых элементов русской культуры, языка, истории, законодательства, а также норм поведения и этики, что позволяет им получать государственные услуги и осуществлять деятельность на территории страны. Принципиальным условием для необходимости такой адаптации и интеграции является физическое пребывание на территории государства. Указанный аспект заслуживает особого внимания, поскольку действующее законодательство допускает получение российского гражданства лицами, проживающими за пределами страны (в частности, в постсоветских государствах) [3]. В таких случаях, согласно упомянутому подходу, формальная потребность в адаптации и интеграции отсутствует, однако при последующем въезде в Россию эти граждане фактически оказываются в группе лиц, нуждающихся в полноценном интеграционном процессе.

В рамках настоящего исследования с целью обеспечения единого понятийного аппарата под адаптацией следует понимать динамичный, многоаспектный процесс приспособления мигранта к новой социокультурной, экономической и правовой среде принимающего сообщества, направленный на минимизацию дискомфорта и освоение базовых норм и правил поведения, необходимых для повседневного функционирования. Данный процесс включает в себя поведенческую, психологическую и экономическую составляющие, позволяющие индивиду ориентироваться в незнакомых условиях и удовлетворять свои первичные потребности. В свою очередь, под интеграцией следует понимать значительно более глубокий и многомерный, взаимообусловленный процесс, предполагающий не только успешную адаптацию мигранта, но и его полноценное, равноправное участие во всех сферах жизни принимающего общества – экономической, социальной, политической и культурной. Интеграция характеризуется формированием устойчивых социальных связей, развитием чувства принадлежности к новому сообществу при сохранении культурной самобытности, а также взаимной аккомодацией, в ходе которой принимающее общество также претерпевает изменения, обогащаясь новыми культурными элементами и перспективами. Таким образом, адаптация выступает как начальный этап и необходимое условие, тогда как интеграция представляет собой долгосрочную цель, характеризующуюся высоким уровнем включенности и взаимного признания.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

В современной научной литературе проблема интеграции мигрантов в принимающее сообщество занимает центральное место, что обусловлено интенсификацией глобальных миграционных процессов и их многоаспектным влиянием на социальную стабильность и развитие государств. Так, например, Е.А. Варшавер и А.Л. Рочева определяют интеграцию мигрантов традицию, как многоаспектный процесс и результат включения мигрантов в принимающее общество. Они выделяют четыре ключевых аспекта: культурную (освоение языка и норм), структурную (включение в систему позиций и статусов через гражданство, рынок труда, образование), социальную (установление связей между мигрантами и местным населением) и идентификационную (формирование единого символического поля и эмоциональной связи). Авторы подчеркивают, что интеграционная политика государства, которая может быть общей (воздействующей на все общество) или специальной (направленной на мигрантов), призвана влиять на эти аспекты, способствуя созданию взвешенной и консистентной политики интеграции в России [2].

Как отмечал известный российский исследователь В.И. Мукомель интеграционный процесс охватывает мигрантов как на индивидуальном уровне, так и в контексте их принадлежности к социально уязвимым группам населения [3]. При этом, ответственность за успешную интеграцию имеет многосторонних характер и распределяется на мигрантов, институциональные акторы, в том числе на органы государственной власти и общественные организации, а также непосредственно на гражданское общество принимающего государства. Аналогичной позиции придерживается О.В. Смирнова, которая определяет интеграцию как всесторонний и комплексный социальный процесс, предполагающий двустороннее взаимодействие между мигрантом и принимающим обществом, а также зависящий от этнической и культурной комплементарности. В качестве барьеров для успешной интеграции в российском контексте выделяются специфический исторический опыт межкультурного взаимодействия, стереотипы общественного сознания, ксенофобия, этническая принадлежность мигрантов и языковые сложности, которые формируют презумпцию недоверия в принимающем обществе. При этом, автор указывает, что многие мигранты в приграничных регионах России демонстрируют стремление к «полной интеграции», подчеркивая важность культурного взаимообмена [4]. Таким образом, эффективность миграционной политики напрямую зависит от оперативного и качественного решения данных социокультурных проблем.

Е.С. Царева и Я.Н. Родителева рассматривают адаптацию мигрантов в качестве ключевого условия для снижения распространения экстремистских идей и обеспечения межнационального согласия в Российской Федерации. При этом, исследователи подчеркивают, что в настоящий момент в современных реалиях в нашей стране отсутствует комплексный подход к

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

интеграционной политике и выявляют проблемы, связанные с ростом миграционных потоков, ксенофобией и недостаточным владением мигрантами русским языком и нормами российского общества [5]. Для эффективной интеграции в данном исследовании предлагается усилить меры по культурной адаптации, включая обучение русскому языку, активное взаимодействие с общественными организациями и национальными общинами, а также разработка правовых механизмов, направленных на принятие мигрантами культуры принимающей стороны и противодействие экстремизму, особенно в сети «Интернет».

А.А. Илимбетова в своей работе подчеркивает, что российская миграционная политика федерального уровня фокусируется на правовых и экономических аспектах, тогда как социальная и культурная интеграция делегирована региональным и местным властям, что приводит к фрагментарности и неравномерности реализации [1]. Также, согласно выводам, сформулированным в результате исследования С.В. Рязанцева, В. Ю. Леденевой и С.Н. Мищук, в большинстве регионов Российской Федерации отсутствует единый ответственный оператор по адаптации и интеграции мигрантов и отмечается недостаточное финансирование соответствующих мероприятий. Данная ситуация приводит к эффекту «добровольной сегрегации», при которой мигранты в трудных ситуациях чаще обращаются за помощью к соотечественникам и диаспорам, а не к местным жителям или правоохранительным органам [6]. Кроме того, интеграция мигрантов в российское сообщество определяется их долгосрочными намерениями. Временные трудовые мигранты, сосредоточенные на заработке, поддерживают ограниченный круг общения, состоящий преимущественно из родственников и знакомых. В то же время мигранты, планирующие постоянное проживание, активно формируют устойчивые сообщества, основанные на социальных связях, взаимопомощи и поддержке со стороны этнических ассоциаций и мусульманской общины [7]. Следует отметить, что данный эффект в большей степени порождает отсутствие мотивации к интеграции у мигрантов, в силу превалирования привычной и комфортабельно атмосферы в условиях нахождения на территории другого государства.

Исследователи В.Л. Данилов и К.А. Горбунова также отмечают, что в настоящее время значительную часть миграционного потока в Россию составляют мусульмане из Центральной Азии, при этом многие мигранты не ориентированы на полноценную интеграцию из-за циркулярного характера миграции и привычки полагаться на духовных наставников в условиях слаборазвитых светских институтов на родине. Авторы подчеркивают, что, несмотря на потенциал религиозных общин (мечетей) в социализации мигрантов, их фактическая помощь в практических вопросах (документы, трудоустройство, образование) остается ограниченной, а количество религиозных учреждений недостаточно, особенно в крупных городах, где

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

сосредоточены мигранты [8]. Данная ситуация, в сочетании с ухудшением общественного восприятия мигрантов и географическим дисбалансом в расположении мечетей, создает риски формирования изолированных анклавов и усиления социокультурных различий, требуя комплексного подхода со стороны государства, общества и религиозных лидеров для эффективной интеграции и предотвращения социальной напряженности.

Вместе с тем, в ряде исследований, в качестве наиболее уязвимой и подверженной негативным проявлениям поведения части иммигрантов представляется молодежь и дети. Так, например, Е.Б. Деминцева и Н.В. Мкртчян, отмечают, что для большинства молодежи принимающее государство воспринимается как территория свободы и саморазвития, предлагающая более низкий уровень социального контроля по сравнению с их странами происхождения [9]. В условиях отсутствия должного контроля и эффективной государственной политики данная ситуация может приводить к эскалации отношений мигрантов с коренным населением территории, а также к возникновению радикальных настроений с обеих сторон. Кроме того, Ю.С. Барышева и Е.В. Волжанцева приходят к выводу, что формирование культурно-интеграционной миграционной политики целесообразно начинать с детей мигрантов, как основной социально значимой прослойки общества в долгосрочной перспективе. Таким образом, особое внимание авторы концентрируют на социокультурной адаптации детей мигрантов в российском сообществе, рассматривая их как ключевую целевую группу для интеграционных программ ввиду незавершенности их базовой социализации и, как следствие, высокого потенциала для успешной аккультурации и интеграции при условии грамотной миграционной и культурной политики [10]. Несмотря на интенсивный миграционный приток в Россию, особенно в крупные города, существует дефицит системных государственных программ и статистики по адаптации детей мигрантов в образовательных организациях [11]. Г.И. Осадчая также отмечает, что что успешность адаптации зависит от таких факторов, как образование, профессиональный статус, владение русским языком, возраст и длительность проживания в мегаполисе, а также от личностных качеств, включая ориентацию на самореализацию и открытость к межкультурному общению [12].

Таким образом, проведенный анализ научной литературы демонстрирует, что проблематика интеграции мигрантов в российское сообщество остаётся одной из наиболее актуальных и многогранных в современных реалиях. Несмотря на большой объем исследований, посвященных данной проблематике за последнее десятилетие, вопросы регулирования интеграции мигрантов в принимающее сообщество и формирование эффективной государственной политики по данному направлению сохраняет и приумножает свою значимость, в особенности в текущих геополитических условиях. Интенсификация глобальных

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

миграционных процессов постоянно порождает новые вызовы и обостряет существующие трудности, требующие глубокого осмысления и системных решений.

Материалы и методы

В настоящем исследовании применялся комплекс общенаучных и специальных методов. Диалектический метод позволил рассмотреть феномен миграции и интеграции в его динамическом развитии, выявить внутренние противоречия и взаимосвязи между различными аспектами процесса, такими как экономические, социокультурные и правовые факторы, а также проследить эволюцию подходов к регулированию миграционных потоков. Системный подход применялся для анализа интеграции мигрантов как многоуровневой и многокомпонентной системы, включающей индивидов, социальные группы, институты и государственные структуры. Теоретический анализ и синтез использовались для изучения и обобщения обширного массива научной литературы по проблематике миграции и интеграции. Сравнительно-правовой использовался для сопоставления российской миграционной и интеграционной политики с зарубежным опытом, в частности, с практикой Федеративной Республики Германия. Статистический анализ данных о миграционных потоках в Российской Федерации за период 2000–2023 гг. на основе официальных источников (Росстат) позволил оценить динамику и структуру миграционных процессов, выявить основные тенденции и количественные характеристики, необходимые для обоснования актуальности исследования. SWOT-анализ был использован для систематизации и оценки сильных и слабых сторон, возможностей и угроз, связанных с влиянием мигрантов на социально-экономическую и политическую ситуацию в России. Анализ нормативно-правовой базы и стратегических документов включал изучение федеральных законов, постановлений Правительства, концепций и стратегий, регулирующих миграционные процессы и интеграционную политику в России, с целью выявления степени их системности, полноты и эффективности в контексте заявленной проблематики. Наконец, метод экспертных оценок имплицитно применялся при формулировании рекомендаций, основываясь на обобщении выводов ведущих специалистов в области миграции и интеграции, цитируемых в обзоре литературы, а также на анализе успешных практик.

Результаты и обсуждение

Современные вызовы, включая демографический спад, старение населения и потребность в диверсификации экономики создают необходимость привлечения миграционных потоков неоспоримым для обеспечения устойчивого развития национальной экономики и поддержания конкурентоспособности на мировой арене.

Российская Федерация, являясь одним из крупнейших мировых центров притяжения миграционных потоков, с приблизительно 12 миллионами

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

международных мигрантов в 2022 году, занимает четвертое место по их абсолютному числу. Кроме того, последние годы наблюдается устойчивая динамика миграционных потоков, большая часть которых состоит из трудовых мигрантов (Рисунок 1).

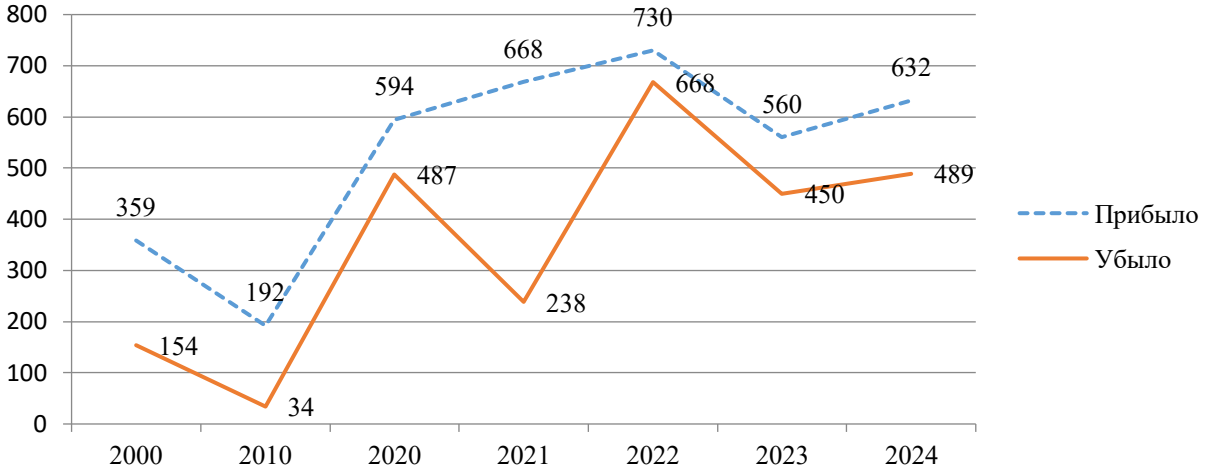

Рис. 1. Динамика миграционного потока России в 2000–2023 г., тыс. человек

Источник: составлено автором по данным [13]

Fig. 1. The dynamics of the migration flow of Russia in 2000–2023, thousand people

Source: compiled by the author according to [13]

Вместе с тем, на сегодняшний день Россию можно охарактеризовать как «новую иммиграционную страну», что подразумевает недостаточную готовность общества к осознанию и принятию масштабной иммиграции. Данная особенность проявляется в отсутствии четко артикулированной государственной стратегии в области миграции, дефиците специализированной инфраструктуры и публичных акторов, ответственных за реализацию интеграционной политики [14].

Разработка и имплементация интеграционной политики требует глубокого анализа и доказательной базы, поскольку непродуманные решения могут повлечь значительные человеческие, финансовые и социальные издержки как для мигрантов, так и для принимающего общества. Эффективное управление миграционными процессами, напротив, базируется на политике, основанной на фактических данных, что повышает институциональную компетентность и оптимизирует использование государственных ресурсов. Усиление притока мигрантов в страну на фоне благоприятного для них социально-экономического фона ставит перед государством политический вопрос о соотношении интересов местного населения и иностранных граждан. В целях определения политических и социально–экономических приоритетов регулирования миграционного

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

потока автором предпринята попытка SWOT – анализа влияния мигрантов на социально–экономическую и политическую ситуацию в стране с учетом трендов ее развития за прошедший период 2025 г.

Таблица 1

SWOT-анализ влияния мигрантов на социально-экономическую и политическую ситуацию в России в 2025 – начале 2026 гг.

Table 1

SWOT analysis of the impact of migrants on the socio-economic and political situation in Russia in 2025 – early 2026

Сильные стороны	Слабые стороны
1. Компенсация недостатка предложения труда с фиксированным уровнем заработной платы 2. Механизм амортизации рынка труда 3. Ресурс для масштабирования наиболее быстро растущих отраслей национальной экономики 4. Инструмент компенсации демографического спада, ресурс для получения новых граждан 5. Встроенный стабилизатор динамики заработных плат на внутреннем рынке	1. Фактор переориентации работодателя на рабочую силу более низкой квалификации по сниженной цене 2. Триггер, провоцирующий социальные, этнические и религиозные конфликты 3. Потенциальный источник роста серой зоны экономики 4. Один из каналов оттока финансового капитала, полученного в виде заработных плат, за рубеж 5. Источник риска давления на национальную валюту
Возможности	**Угрозы**
1. Интеграция мигрантов в систему обеспечеия российской социально–культурной идентичности 2. Обеспечение роста качества труда и мотивации работников за счет взаимной конкуренции мигрантов и национальной рабочей силы 3. Повышение квалификации мигрантов путем их интеграции в контуры развития человеческого капитала	1. Криминализация трудовой деятельности мигрантов 2. Нахождение большого количества трудовых мигрантов, не обладающих возможностями к репатриации в условиях кризиса в российской экономике 3. Деградация отечественной рабочей силы в результате ее замещения мигрантами

Источник: построено автором на основе [15; 16; 17; 18]
Source: built by the author on the basis of [15; 16; 17; 18]

Российская правовая система содержит ряд стратегических документов, регулирующих интеграционную политику. К ним относятся Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [19], а также Концепция государственной миграционной политики до 2025 года [20]. В частности, Концепция определяет одной из задач миграционной политики создание условий для адаптации иностранных граждан, сталкивающихся с трудностями в связи с культурными особенностями или иными факторами. Данные положения формируют концептуальную основу для всех упомянутых документов в сфере адаптации и интеграции.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Распределение полномочий по реализации государственной политики в области социальной и культурной адаптации иностранных граждан регулируется федеральным законодательством. Так, осуществление мер по социальной и культурной адаптации относится к компетенции субъектов Российской Федерации и финансируется из региональных бюджетов. В то же время, вопросы поддержания межнационального согласия и профилактики конфликтов отнесены к ведению органов местного самоуправления, финансирование которых осуществляется из местных бюджетов. Таким образом, на федеральном уровне определяются ключевые экономические и правовые аспекты миграции, включая приоритеты по категориям мигрантов и условия их легализации. Однако основные вопросы, составляющие ядро адаптации и интеграции – поддержание межнационального мира, предотвращение конфликтов, проведение адаптационных мероприятий – остаются в сфере ответственности региональных и местных властей, чья эффективность напрямую зависит от финансовых возможностей и приоритетов в работе с иностранными гражданами.

На сегодняшний день нормативно-правовая база, регулирующая интеграцию иностранных граждан в Российской Федерации, характеризуется фрагментарностью и преимущественно представлена стратегическими документами [21] и отраслевым законодательством, отдельные положения которого лишь косвенно касаются данной проблематики. В отличие от ряда развитых государств, в Российской Федерации отсутствует единый комплексный законодательный акт, систематизирующий требования к въезду, пребыванию и интеграции иностранных граждан. Попытка унификации законодательства была предпринята в 2021 году с разработкой Министерством внутренних дел России проекта Федерального закона «Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства» [22]. Однако данный законопроект, призванный обеспечить системную реализацию государственной миграционной политики и четко определить условия пребывания мигрантов и механизмы их интеграции, не получил дальнейшего развития.

Вместо принятия комплексного законодательного акта, Правительством Российской Федерации в 2024 году было издано Постановление от 7 ноября 2024 г. № 1510 «О проведении эксперимента по апробации правил и условий въезда в Российскую Федерацию и выезда из Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства» [23]. В контексте интеграционной политики, данный документ не направлен на прямое стимулирование социокультурной адаптации, но ориентирован на формирование унифицированной и контролируемой цифровой инфраструктуры для управления миграционными потоками.

В данном ключе целесообразно обратиться к зарубежному опыту, анализ которого позволяет выделить интеграционную политику Федеративной

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Республики Германия как пример системного подхода к регулированию миграционных процессов. В августе 2016 года был принят ключевой законодательный акт – «Закон о проживании, экономической деятельности и интеграции иностранных граждан на федеральной территории», широко известный как «Закон об интеграции» [24]. Данный нормативный акт обеспечивает комплексное регулирование правоотношений в области интеграции мигрантов, устанавливая обязательный минимальный уровень владения государственным языком в качестве ключевого условия интеграции и предписывая обязательное участие иностранного гражданина в интеграционных программах. Выполнение этих требований является предпосылкой для урегулирования правового статуса мигранта, включая получение или пролонгацию разрешения на временное или постоянное проживание, а также влияет на ценз оседлости [25].

Немецкий «Закон об интеграции» предусматривает преференциальный режим для квалифицированных работников, обладающих востребованными экономикой компетенциями, даже в случае отсутствия прохождения ими обязательного интеграционного курса, что свидетельствует о прагматичном подходе к привлечению высококвалифицированных специалистов. Одновременно закон устанавливает меры ответственности для иностранных граждан за уклонение от участия в обязательных интеграционных мероприятиях. Значительная часть предусмотренных положений направлена на минимизацию рисков формирования этнических анклавов, стимулирование овладения немецким языком и инкультурации прибывающих мигрантов в принимающее общество. Особое значение придается профессиональной адаптации, что было подкреплено принятием в 2012 году специального «Закона об оценке и признании иностранных профессиональных квалификаций». Данный акт существенно упростил процедуры верификации зарубежного профессионального образования, что способствовало более эффективному включению иностранных граждан в немецкий рынок труда и повысило привлекательность ФРГ для высококвалифицированных кадров [26].

В ходе проведенного исследования был выявлен ряд системных проблем, препятствующих эффективной интеграции мигрантов в принимающее общество. Одной из ключевых является отсутствие четко артикулированной, всеобъемлющей и последовательной государственной стратегии в области интеграции, что проявляется, в частности, в отсутствии единого законодательства, определяющего основные требования к пребыванию, въезду и проживанию на территории нашей страны. Зачастую политика носит реактивный, а не проактивный характер, фокусируясь преимущественно на контрольных и ограничительных мерах, в то время как механизмы социальной и культурной адаптации остаются недоразвитыми. Данная ситуация обуславливает проявление эффекта институциональной

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

фрагментации, когда различные ведомства отвечают за отдельные аспекты миграционной политики без должной координации, а специализированная инфраструктура для поддержки интеграционных процессов либо отсутствует, либо функционирует неэффективно, что снижает общую результативность усилий и создает правовую неопределенность.

Кроме того, практическая реализация интеграционной политики предполагает реализацию не только базовых мер регулирования миграционных потоков, таких как обеспечение легального въезда, содействие в трудоустройстве и предоставление государственных услуг в сфере миграции, но и комплексный, многоуровневый подход к формированию условий для полноценного включения мигрантов в социальную, культурную и экономическую жизнь принимающего общества [27]. Данный подход требует системных решений, охватывающих как институциональные преобразования, так и практические инициативы на местах.

При этом, дефицит системного подхода обуславливает значительные трудности для самих мигрантов и порождает ряд негативных социальных последствий для принимающего общества. В частности, наблюдаются серьезные барьеры для полноценного включения иммигрантов в ключевые общественные институты, такие как рынок труда, система образования и гражданское общество [28]. Языковые и культурные различия, усугубляемые недостатком адекватных адаптационных программ, часто приводят к экономической маргинализации, когда даже высококвалифицированные специалисты сталкиваются с проблемой подтверждения своих компетенций и трудоустройства по специальности, что ведет к деквалификации и потере человеческого капитала. Особую остроту приобретает проблема отсутствия эффективных инструментов интеграции детей мигрантов в общество, что создает риски формирования замкнутых социальных групп, препятствует их успешной социализации и получению качественного образования, закладывая основы для межпоколенческих проблем и затрудняя долгосрочную интеграцию всей семьи. Данная ситуация, в свою очередь, способствует формированию замкнутых мигрантских анклавов, где процессы интеграции замедлены, а порой и вовсе отсутствуют, что препятствует формированию единого социокультурного пространства и создает долгосрочные вызовы для социальной сплоченности.

Подобные вызовы не только затрудняют адаптацию и интеграцию мигрантов, но и могут способствовать росту социальной напряженности в принимающем обществе. Отсутствие эффективных интеграционных механизмов, способных формировать общие ценности и обеспечивать взаимное понимание, нередко становится питательной почвой для ксенофобских настроений и усиления антимигрантских дискурсов, которые подрывает социальную стабильность и способны повышать уровень недоверия к власти. Таким образом, на сегодняшний день существует

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

критическая необходимость перехода от фрагментарного и преимущественно контролирующего подхода к разработке и реализации всеобъемлющей, научно обоснованной и ресурсно-обеспеченной интеграционной политики, способной не только смягчить текущие проблемы, но и заложить основы для устойчивого и гармоничного развития многокультурного общества.

Для решения указанных проблем, на наш взгляд, прежде всего крайне важно возложить обязанности по контролю и координации интеграции мигрантов на одно ведомство. Это позволит избежать дублирования функций, повысит эффективность принимаемых решений, обеспечит единую методологическую базу и последовательность в реализации интеграционных программ. Такое централизованное ведомство будет отвечать за разработку и мониторинг государственной политики в сфере интеграции, распределение ресурсов, оценку результативности мероприятий, а также за сбор и анализ данных, необходимых для корректировки стратегий. Оно станет ключевым звеном в выстраивании взаимодействия между различными государственными структурами, общественными организациями и самими мигрантами.

Также важную роль в данном процессе играют проекты по социальной интеграции мигрантов, направленные на содействие их адаптации к жизни в общинах, создание условий для взаимодействия с местным населением и формирование общих ценностей. Эти проекты могут включать культурные обмены, совместные спортивные и творческие мероприятия, волонтерские инициативы, способствующие разрушению стереотипов и укреплению межкультурного диалога. Цель таких проектов – не просто адаптация, а полноценное включение мигрантов в социальную ткань общества, развитие чувства принадлежности и гражданской ответственности.

Кроме того, в контексте интеграции иностранных граждан диаспоральные сообщества могут играть двойную роль. С одной стороны, они способны оказывать первичную поддержку вновь прибывшим мигрантам, помогая им преодолеть языковой барьер и культурный шок. С другой стороны, существует риск их изоляции и формирования замкнутых анклавов. Поэтому деятельность диаспоральных сообществ должна поддерживаться и одновременно контролироваться уполномоченным федеральным ведомством, чтобы их работа способствовала интеграции в широкое общество, а не отделению от него. Поддержка может выражаться в предоставлении помещений для встреч, финансовой помощи для проведения культурных мероприятий, а контроль – в прозрачности финансирования и соблюдении законодательства.

Особое внимание следует уделить развитию института наставничества для мигрантов, как системного подхода, призванного предотвратить формирование изолированных диаспоральных объединений. Наставники могут оказывать индивидуальную поддержку мигрантам в различных

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

аспектах жизни – от помощи в изучении языка до ориентации в правовой системе и поиске работы. Цель наставничества – не просто решить текущие проблемы, а дать мигранту «удочку», научить его самостоятельно ориентироваться в новой среде и активно участвовать в жизни общества. Активное вовлечение бизнес-сообщества в данный проект также будет являться мощным ресурсом в процессе реализации интеграционной политики в отношении мигрантов [29]. Организации могут поощрять своих сотрудников выступать в роли наставников для вынужденных мигрантов, помогая им не только в профессиональной адаптации, но и в освоении социальных норм, поиске жилья и решении бытовых вопросов, такая деятельность способна не только повысить социальную ответственность бизнеса, но способствовать формированию более инклюзивной корпоративной культуры.

Параллельно с представленными мерами, особое значение имеют образовательные мероприятия. В первую очередь это организация курсов русского языка на различных уровнях, с акцентом на практическое общение и терминологию, необходимую для повседневной жизни и трудоустройства. Помимо языка, необходимо изучение российской культуры и традиций, что включает ознакомление с историей, праздниками, обычаями, этикетом и поведенческими нормами. Отдельные модули должны быть посвящены ознакомлению с нормами поведения в общественных местах, правилами дорожного движения, основами правовой системы и гражданскими обязанностями. Не менее важна профилактика экстремизма, разъяснение правовых последствий и формирование толерантного отношения. Также необходимо обучение действиям в экстренных ситуациях, включая контакты экстренных служб, правила пожарной безопасности и основы первой помощи.

Еще одним элементом комплексного подхода целесообразно определить проведение консультационных мероприятий для мигрантов. Данные мероприятия включают в себя оказание квалифицированной помощи в оформлении необходимой документации, такой как визы, разрешения на проживание, регистрация и трудовые патенты, что является фундаментом для легального статуса. Одновременно с этим, необходимы консультации получения государственных и муниципальных услуг, охватывающих медицинское обслуживание, образование и социальные пособия, а также содействовать в поиске жилья, предоставляя информацию о рынке аренды, разъясняя юридические аспекты договоров и предотвращая мошенничество. Не менее значимой является поддержка в трудоустройстве, включающая помощь в составлении резюме, поиске актуальных вакансий, подготовке к собеседованиям и разъяснении трудового законодательства, что способствует полноценному включению в экономическую жизнь.

Однако предоставление услуг не может быть односторонним; поэтому для обеспечения их релевантности и эффективности необходимо сформировать возможность обратной связи и учет мнения мигрантов. Данное

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

условие может быть достигнуто путем регулярного проведения тематических встреч и организации диалоговых площадок с представителями власти на всех уровнях – от муниципального до федерального [30]. Такие интерактивные форматы позволяю\т мигрантам не только задавать насущные вопросы и высказывать предложения, но и обсуждать проблемы, связанные с предоставлением услуг и применением миграционного законодательства, что существенно будет способствовать повышению прозрачности процессов и укреплению доверия между всеми участниками интеграционного процесса.

Наконец, важнейшим элементом интеграционной стратегии является системная работа с муниципальными органами власти, поскольку именно на местном уровне происходит непосредственное взаимодействие мигрантов с обществом. Необходимо разработать и внедрить программы развития муниципалитетов, которые включают конкретные и измеримые меры по интеграции иностранных граждан. Данная мера подразумевает выделение адекватных ресурсов, обучение муниципальных служащих специфике работы с мигрантами, создание координационных советов на местном уровне для обеспечения межведомственного взаимодействия, а также проведение регулярных мероприятий, направленных на укрепление единства общества, развитие межкультурного диалога и активное предотвращение ксенофобии и дискриминации.

На наш взгляд, комплексный и системный характер представленных мер, охватывающих правовые, административные, образовательные, социальные и экономические аспекты, позволит создать условия для полноценного участия мигрантов в жизни общества, способствуя их успешной интеграции и укреплению социальной сплоченности.

Заключение

Проведенный анализ показал, что комплекс проблем, связанных с интеграцией мигрантов в российское общество, обладает первостепенным научно-практическим значением в контексте современных глобальных и национальных вызовов. Дифференциация понятий «адаптация» и «интеграция» выступает фундаментальной предпосылкой для формирования адекватной государственной политики. В рамках данного исследования адаптация рассматривалась как начальный этап освоения базовых норм принимающей среды, в то время как интеграция определялась как глубокий, многомерный и взаимообусловленный процесс полноценного включения индивида в социокультурные, экономические и политические структуры общества.

Выявленная в ходе исследования дискретность регуляторной базы, отсутствие единой концептуальной рамки и институциональная фрагментация в Российской Федерации обусловливают реактивный характер миграционной политики, что препятствует формированию эффективных механизмов социокультурной инкультурации. Данная ситуация порождает ряд системных

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

проблем, включая маргинализацию мигрантов, деквалификацию трудовых ресурсов, недостаточное вовлечение детей мигрантов в образовательную систему, а также способствует формированию замкнутых этнических анклавов и усугублению социальной напряженности. Примеры зарубежных практик, в частности опыт Федеративной Республики Германия, подчеркивают императивную необходимость разработки и имплементации комплексного законодательного акта, обеспечивающего системное регулирование всех аспектов пребывания и интеграции иностранных граждан.

В свете вышеизложенного, критически важным представляется переход от фрагментарного и преимущественно контролирующего подхода к формированию целостной, проактивной и научно обоснованной интеграционной стратегии. Успешная реализация данной стратегии требует централизации управленческих функций в рамках единого уполномоченного ведомства, разработки многоуровневых программ социокультурной адаптации, активного вовлечения гражданского общества, диаспоральных объединений и бизнес-сообщества в процесс наставничества и поддержки. Предложенный нами комплекс мер, охватывающий правовые, административные, образовательные, социальные и экономические измерения, будет способствовать не только минимизации рисков, связанных с миграционными потоками, но и позволит максимально реализовать их потенциал для устойчивого развития страны, формируя гармоничное, инклюзивное и сплоченное общество, где каждый индивид, независимо от происхождения, может реализовать свой потенциал.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Литература

1. Илимбетова А.А. Адаптация и интеграция мигрантов: условия, цели, подходы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2021. С. 145–155.
2. Варшавер Е.А., Рочева А.Л. Интеграция мигрантов: что это и какую роль в ее осуществлении может играть государство // Журнал Исследований Социальной Политики. 2016. С. 315–330.
3. Мукомель В.И. Адаптация и интеграция мигрантов: методологические подходы к оценке результативности и роль принимающего общества // Россия реформирующаяся: Ежегодник [сборник научных статей] / Отв. ред. М.К. Горшков; Институт социологии РАН. М.: Новый хронограф, 2016. Вып. 14. С. 411–467.
4. Смирнова О. В. Интеграция мигрантов как социокультурная проблема // Миссия конфессий. 2022. № 65. С. 139–145.
5. Царева Е.С., Родителева Я.Н. Культурная адаптация мигрантов как условие противодействия распространению экстремизма на территории Российской Федерации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2021. № 3–1. С. 277–284.
6. Рязанцев С.В., Леденева В.Ю., Мищук С.Н. Влияние миграции на трансформацию этнического состава населения России: тенденции и подходык политике адаптации мигрантов // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2023. № 1. С. 104–116.
7. Деминцева Е.Б. Социализация и выбор жизненных стратегий мигрантами «второго поколения» в России // Социологическое обозрение. 2024. № 1. С. 212–243.
8. Данилов В. Л., Горбунова К. А. Адаптация религиозных общин мигрантов в рамках государственной политики интеграции // Миссия конфессий. 2024. № 76. С. 21–27.
9. Деминцева Е.Б., Мкртчян Н.В., Новые направления миграции: мигранты из стран Средней Азии на Камчатке // Мониторинг. 2023. № 4 (176). С. 149–175.
10. Барышева Ю.С., Волжанцева Е.В. Социокультурная адаптация детей мигрантов в России: интеграционные культурные мероприятия // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2021. № 1 (843). С. 207-219.
11. Осиянова О. М., Левина Е.Н., Осиянова А. В. "Образовательный миграционный мост": от метафоры к проекту // Высшее образование в России. 2022. № 8–9. С. 154–167
12. Осадчая Г.И. Оценка уровня социальной адаптации молодых мигрантов в мегаполисе // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. № 1. С. 186–198.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

13. Трудовая миграция в Российской Федерации. 2024: Статистический сборник. М.: Росстат, 2024. 214 с.

14. Хамраева Е.А,, Алексинская А.Ю., Андреюшина Е.А., Новикова П.В., Обласова А.В,, Углова А.Б. Сравнительный анализ проблем и ресурсов в системе образования детей мигрантов (на примере федеральных округов Российской Федерации) // Психологическая наука и образование. 2022. № 1 (55). С. 643–664.

15. Pavlyuk, E. S. Globalization and migration processes / E. S. Pavlyuk, Ja. Vandy // Chronos. 2022. Vol. 7. No. 4 (66). P. 93–96.

16. Лисицын П.П., Орлова Н.А., Степанов А.М. Миграционное поведение: принцип снижения трудозатрат Дж. Зипфа // Социологический журнал. 2022. №3. С. 72–90.

17. Ананичева С.Р. Социальная адаптация мигрантов: социологический анализ // Социально-гуманитарные знания. 2024. №1. С.11–14.

18. Ускова А.Ю., Логачева Н.М., Саломатова Ю.В., Саломатов Н.И. Возможности социальных сетей в исследовании особенностей трудовой маятниковой миграции городов-миллионников России // Экономика региона. 2023. Т. 19. № 4. С. 1121–1134.

19. . Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. Ст. 5351. № 27. 2021.

20. Указ Президента Российской Федерации «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы» от 31 октября 2018 г. № 622 // Собрание законодательства Российской Федерации. Ст. 6917. № 45. 2018.

21. Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» от 7 мая 2024 г. № 309 // Собрание законодательства Российской Федерации. Ст. 2584. № 20. 2024.

22. Постановление Правительства Российской Федерации от 07.11.2024 г. № 1510 «О проведении эксперимента по апробации правил и условий въезда в Российскую Федерацию и выезда из Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства» // Официальный сайт Правительства Российской Федервции. [Электроный ресурс]. URL: http://government.ru/docs/all/156130/ (дата обращения: 18.09.2025).

23. Проект федерального закона «Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства» // Гарант. URL: https://base.garant.ru/56883645/ (дата обращения: 15.09.2025).

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

24. Germany: the New Recognition Act [Электронный ресурс]. URL: http://www.cedefop.europa.eu/en/news-and-press/news/germany-new-recognition-act (дата обращения: 17.09.2025).

25. Recognition of Foreign Professional Qualifications [Электронный ресурс]. URL: https://www.sachsen.de/en/2527.htm. (дата обращения: 18.09.2025).

26. Аршин К. В. Миграционная система германии: интеграционный аспект // Общество: политика, экономика, право. 2021. №1 (90). С. 13–16.

27. Kuhlman T. The economic integration of refugees in developing countries: a research model // Journal of refugee studies. 1991. № 4 (1). P. 1–20.

28. Полякова М.В. Трудовая адаптация жителей Республики Крым на рынке труда Российской Федерации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 6–2. С. 155–158.

29. Полякова М. В. Влияние цифровой трансформации на рынок труда в Российской Федерации // Прогрессивная экономика. 2025. № 5. С. 266–279.

References

1. Ilimbetova, A. A. (2021). Adaptatsiya i integratsiya migrantov: usloviya, tseli, podkhody [Adaptation and integration of migrants: conditions, goals, approaches]. Vestnik Instituta Ekonomiki Rossiyskoy Akademii Nauk [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences], 145–155. (In Russ., abstract in Eng.)

2. Varshaver, E. A. & Rocheva, A. L. (2016). Integratsiya migrantov: chto eto i kakuyu rol’ v ee osushchestvlenii mozhet igrat’ gosudarstvo [Integration of migrants: what it is and what role the state can play in its implementation]. Zhurnal Issledovaniy Sotsial’noy Politiki [The Journal of Social Policy Studies], 315–330. (In Russ., abstract in Eng.)

3. Mukomel, V. I. (2016). Adaptatsiya i integratsiya migrantov: metodologicheskie podkhody k otsenke rezul’tativnosti i rol’ prinimayushchego obshchestva [Adaptation and integration of migrants: methodological approaches to effectiveness assessment and the role of the host society]. In Rossiya reformiruyushchayasya: Ezhegodnik [Reforming Russia: Yearbook], Vol. 14 (pp. 411–467). Moscow: Novyy Khronograf. (In Russ., abstract in Eng.)

4. Smirnova, O. V. (2022). Integratsiya migrantov kak sotsiokul’turnaya problema [Integration of migrants as a sociocultural problem]. Missiya Konfessiy [The Mission of Confessions], 65, 139–145. (In Russ., abstract in Eng.)

5. Tsareva, E. S. & Roditeleva, Ya. N. (2021). Kul’turnaya adaptatsiya migrantov kak uslovie protivodeystviya rasprostraneniyu ekstremizma na territorii Rossiyskoy Federatsii [Cultural adaptation of migrants as a condition for counteracting the spread of extremism in the Russian Federation]. Uchenye Zapiski Krymskogo Federal’nogo Universiteta im. V. I. Vernadskogo. Yuridicheskie Nauki

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

[Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Legal Sciences], 3–1, 277–284. (In Russ., abstract in Eng.)

6. Ryazantsev, S. V., Ledeneva, V. Yu. & Mishchuk, S. N. (2023). Vliyanie migratsii na transformatsiyu etnicheskogo sostava naseleniya Rossii: tendentsii i podkhody k politike adaptatsii migrantov [Impact of migration on the transformation of Russia's ethnic composition: trends and approaches to migration adaptation policy]. Zhurnal Sibirskogo Federal'nogo Universiteta. Gumanitarnye Nauki [Journal of Siberian Federal University. Humanities], 1, 104–116. (In Russ., abstract in Eng.)

7. Demintseva, E. B. (2024). Sotsializatsiya i vybor zhiznennykh strategiy migrantami "vtorogo pokoleniya" v Rossii [Socialization and life strategy choices of "second-generation" migrants in Russia]. Sotsiologicheskoe Obozrenie [Russian Sociological Review], 1, 212–243. (In Russ., abstract in Eng.)

8. Danilov, V. L. & Gorbunova, K. A. (2024). Adaptatsiya religioznykh obshchin migrantov v ramkakh gosudarstvennoy politiki integratsii [Adaptation of migrants' religious communities within the framework of state integration policy]. Missiya Konfessiy [The Mission of Confessions], 76, 21–27. (In Russ., abstract in Eng.)

9. Demintseva, E. B. & Mkrtchyan, N. V. (2023). Novye napravleniya migratsii: migranty iz stran Sredney Azii na Kamchatke [New migration trends: migrants from Central Asia in Kamchatka]. Monitoring [Monitoring of Public Opinion], 4 (176), 149–175. (In Russ., abstract in Eng.)

10. Barysheva, Yu. S. & Volzhantseva, E. V. (2021). Sotsiokul'turnaya adaptatsiya detey migrantov v Rossii: integratsionnye kul'turnye meropriyatiya [Sociocultural adaptation of migrant children in Russia: integration cultural activities]. Vestnik Moskovskogo Gosudarstvennogo Lingvisticheskogo Universiteta. Gumanitarnye Nauki [Bulletin of Moscow State Linguistic University. Humanities], 1 (843), 207–219. (In Russ., abstract in Eng.)

11. Osiyanova, O. M., Levina, E. N. & Osiyanova, A. V. (2022). "Obrazovatel'nyy migratsionnyy most": ot metafory k proektu ["Educational migration bridge": from metaphor to project]. Vysshee Obrazovanie v Rossii [Higher Education in Russia], 8–9, 154–167. (In Russ., abstract in Eng.)

12. Osadchaya, G. I. (2021). Otsenka urovnya sotsial'noy adaptatsii molodykh migrantov v megapolise [Assessment of social adaptation of young migrants in a metropolis]. Ekonomicheskie i Sotsial'nye Peremeny: Fakty, Tendentsii, Prognoz [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 1, 186–198. (In Russ., abstract in Eng.)

13. Trudovaya migratsiya v Rossiyskoy Federatsii. 2024: Statisticheskiy sbornik [Labour Migration in the Russian Federation. 2024: Statistical Digest]. (2024). Moscow: Rosstat, 214 p. (In Russ.)

14. Khamraeva, E. A., Aleksinskaya, A. Yu., Andreyushina, E. A., Novikova, P. V., Obasova, A. V. & Uglova, A. B. (2022). Sravnitel'nyy analiz

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

problem i resursov v sisteme obrazovaniya detey migrantov (na primere federal'nykh okrugov Rossiyskoy Federatsii) [Comparative analysis of problems and resources in the education system of migrant children (on the example of the federal districts of the Russian Federation)]. Psikhologicheskaya Nauka i Obrazovanie [Psychological Science and Education], 1 (55), 643–664. (In Russ., abstract in Eng.)

15. Pavlyuk, E. S. & Vandy, Ja. (2022). Globalization and migration processes. Chronos, 7(4 (66)), 93–96.

16. Lisitsyn, P. P., Orlova, N. A. & Stepanov, A. M. (2022). Migratsionnoe povedenie: printsip snizheniya trudozatrat Dzh. Zipfa [Migration behaviour: Zipf's principle of least effort]. Sotsiologicheskiy Zhurnal [Sociological Journal], 3, 72–90. (In Russ., abstract in Eng.)

17. Ananicheva, S. R. (2024). Sotsial'naya adaptatsiya migrantov: sotsiologicheskiy analiz [Social adaptation of migrants: a sociological analysis]. Sotsial'no-Gumanitarnye Znaniya [Socio-Humanitarian Knowledge], 1, 11–14. (In Russ., abstract in Eng.)

18. Uskova, A. Yu., Logacheva, N. M., Salomatova, Yu. V. & Salomatov, N. I. (2023). Vozmozhnosti sotsial'nykh setey v issledovanii osobennostey trudovoy mayatnikovoy migratsii gorodov-millionnikov Rossii [The potential of social networks in studying labor commuting migration of Russia's million-plus cities]. Ekonomika Regiona [Economy of Region], 19(4), 1121–1134. (In Russ., abstract in Eng.)

19. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii "O Strategii natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii" ot 02.07.2021 No. 400 [Decree of the President of the Russian Federation "On the National Security Strategy of the Russian Federation" of July 2, 2021 No. 400]. Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii, No. 27, Art. 5351. (In Russ.)

20. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii "O Kontseptsii gosudarstvennoy migratsionnoy politiki Rossiyskoy Federatsii na 2019–2025 gody" ot 31.10.2018 No. 622 [Decree of the President of the Russian Federation "On the Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation for 2019–2025" of October 31, 2018 No. 622]. Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii, No. 45, Art. 6917. (In Russ.)

21. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii "O natsional'nykh tselyakh razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda" ot 07.05.2024 No. 309 [Decree of the President of the Russian Federation "On the National Development Goals of the Russian Federation until 2030 and beyond until 2036" of May 7, 2024 No. 309]. Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii, No. 20, Art. 2584. (In Russ.)

22. Postanovlenie Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 07.11.2024 No. 1510 "O provedenii eksperimenta po aprobat-sii pravil i usloviy v'ezda v Rossiyskuyu Federatsiyu i vyezda iz nee inostrannykh grazhdan i lits bez

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

grazhdanstva" [Resolution of the Government of the Russian Federation of November 7, 2024 No. 1510 "On conducting an experiment to test the rules and conditions for the entry and exit of foreign citizens and stateless persons"]. Retrieved from: http://government.ru/docs/all/156130/ (Accessed: 18.09.2025). (In Russ.)

23. Proekt federal'nogo zakona "Ob usloviyakh v'ezda (vyezda) i prebyvaniya (prozhivaniya) v Rossiyskoy Federatsii inostrannykh grazhdan i lits bez grazhdanstva" [Draft Federal Law "On the conditions of entry (exit) and stay (residence) of foreign citizens and stateless persons in the Russian Federation"]. Retrieved from: https://base.garant.ru/56883645/ (Accessed: 15.09.2025). (In Russ.)

24. Germany: the New Recognition Act. Retrieved from: http://www.cedefop.europa.eu/en/news-and-press/news/germany-new-recognition-act (Accessed: 17.09.2025).

25. Recognition of Foreign Professional Qualifications. Retrieved from: https://www.sachsen.de/en/2527.htm (Accessed: 18.09.2025).

26. Arshin, K. V. (2021). Migratsionnaya sistema Germanii: integratsionnyy aspekt [Migration system of Germany: integration aspect]. Obshchestvo: Politika, Ekonomika, Pravo [Society: Politics, Economics, Law], 1(90), 13–16. (In Russ., abstract in Eng.)

27. Kuhlman, T. (1991). The economic integration of refugees in developing countries: a research model. Journal of Refugee Studies, 4(1), 1–20.

28. Polyakova, M. V. (2015). Trudovaya adaptatsiya zhiteley Respubliki Krym na rynke truda Rossiyskoy Federatsii [Labour adaptation of residents of the Republic of Crimea in the Russian Federation labor market]. Gumanitarnye, Sotsial'no-Ekonomicheskie i Obshchestvennye Nauki [Humanities, Social-Economic and Social Sciences], 6–2, 155–158. (In Russ., abstract in Eng.)

29. Polyakova, M. V. (2025). Vliyanie tsifrovoy transformatsii na rynok truda v Rossiyskoy Federatsii [The impact of digital transformation on the labor market in the Russian Federation]. Progressivnaya Ekonomika [Progressive Economy], 5, 266–279. (In Russ., abstract in Eng.)

© Егоркин Е.А., 2025 г.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.